

Переночевав в тесной арендованной комнатке Су Лань, где она жила и работала, Ли Муде снова погрузился в привычный ритм ранних подъемов.

Су Лань привела Ли Муде в небольшую закусочную. Горячая каша с постным мясом и сочные мясные пирожки — от первого же укуса брызнул бульон, и в глазах Ли Муде зажглись искорки восторга: какую же горькую жизнь ему довелось вести раньше!

Глядя на то, как ребенок уплетает еду за обе щеки, Су Лань, с одной стороны, находила это забавным, а с другой — невольно ощущала легкую горечь в сердце. Церемония пробуждения должна была начаться в Первой средней школе уезда Лихай в восемь утра, а с учителем Тан они договорились встретиться у ворот школы в половине седьмого.

Пока Су Лань вела Ли Муде по дороге, она не удержалась от вопроса:

— Малыш Е, ты уверен в своих силах?

Ли Муде же смотрел на все намного проще. Судьба давно уже пометила кое-какие вещи, и их не получишь просто потому, что очень захочется. Он вспомнил потухшие взгляды тех десятка с лишним ребятишек из деревни Хаймо. Он и сам уже был безумно рад возможности прийти сюда, чувствуя отцовские ожидания и материнскую заботу.

Путь оказался не слишком длинным, но мать с сыном шли его довольно долго. Ли Муде также узнал, что Ли Юйцин сейчас учится в выпускном классе Первой средней школы уезда Лихай. Сестра была старше его больше чем на год и уже приближалась к своему восемнадцатилетию. Сама она в Церемонии пробуждения не участвовала, но ее успехи в учебе, судя по отзывам, были весьма неплохи, и у нее должен был быть шанс поступить в обычный университет.

Сегодня у школьных ворот было необычайно оживленно. Утренний верок охлаждал кожу, но он не мог разогнать тех, кто боролся за свои мечты или просто за выживание.

Под руководством регулировщиков люди выстроились в длинную очередь. Ли Муде воссоединился с учителем Тан, а Су Лань осталась стоять за ограждением, не имея возможности пройти дальше, и то и дело оборачивавшемуся Ли Муде она ободряюще махала рукой.

Дежурный охранник посмотрел на учителя Тан и четырех детей и потребовал:

— Из какой вы школы? Предъявите удостоверения личности.

Учитель Тан дрожащими руками достал свое служебное удостоверение и пенсионную книжку, а остальные дети вытащили выданные им идентификационные карты. Окинув взглядом седины старика и троих перемазанных, словно котят, ребятишек, охранник мгновенно во всем разобрался и с уважением произнес:

— Проходите, пожалуйста.

Сложные формальности наконец подошли к концу, и все участники Церемонии пробуждения выстроились на большой площади внутри школы. В руке Ли Мые сжимал выданную матерью финансовую карту. Денег на ней было ни много ни мало — ровно сто тысяч. Это были все сбережения, которые отец кроил по копейке, а мать зарабатывала тяжелым трудом на протяжении всех этих лет, и теперь они находились в его руках.

Люди всегда мечтают изменить свою судьбу, но так ли легко ее изменить на самом деле?

К Ли Мые подошел сотрудник и произнес:

— Пожалуйста, приложите финансовую карту.

Раздался мелодичный звонок — оплата прошла успешно. Словно шепот самой судьбы, улетали не просто цифры на счете — уходили все надежды простолюдина, исчерпавшего себя ради будущего поколения. Ли Мые взял себя в руки, и перед центральной трибуной появилась человеческая фигура.

— Здравствуйте все. Я главный судья этой Церемонии пробуждения, представитель Управления образования провинции Бэйхай, Чан Тин.

От немолодой женщины, выступавшей на сцене, исходила аура человека, стоящего у власти, а ее строгий костюм выглядел просто и подчеркнуто серьезно.

Кулаки Ли Мые невольно сжались.

— Честность и законность нынешней Церемонии пробуждения буду контролировать я.

Едва официальная вступительная речь подошла к концу, раздался оглушительный раскат грома. Из руки Чан Тин вырвался разряд молнии, и, присмотревшись, Ли Мые увидел прямо перед трибуной для зрителей круглую яму глубиной с полметра, из которой все еще поднимался черный дым.

Вот она, сила Пробужденного!

Все присутствующие внизу смотрели на вспышки молний вокруг этой фигуры: в чьих-то глазах читался восторг, в чьих-то — ужас, а в чьих-то — жгучая жажда.

Заметив произведенный ею эффект, Чан Тин слегка кивнула и бросила взгляд на сотрудников.

По обе стороны от центральной трибуны тут же внесли несколько десятков комплектов столов и стульев, электрические дуги на руке Чан Тин тихо погасли, и она заняла свое место на возвышении.

Сотрудники достали белые как нефрит круглые бусины и раздали по одной на каждый стол. Когда все было готово, толпа затихла в ожидании. Раздался архаичный удар колокола, и негромкий голос Чан Тин отчетливо прозвучал в ушах каждого присутствующего:

— Церемония пробуждения уезда Лихай официально начинается!

<http://bllate.org/book/21078/2141683>